

РЕГИОНЫ БУДУЩЕГО: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Мақалада Қазақстан өнірлерінің алеуметтік-экономикалық дамуына Үлттық Банктің есептік молшерлемесінің, салық саясатының және банк пайыздық ставкаларының ықпалы талданады. Зерттеу авторорың 2024–2025 жылдары еліміздің өнірлеріне жасаган сапарларды барысында жиналған бақылаулары мен деректеріне негізделген. Макроэкономикалық құралдардың іске кірілі белсенеңдік деңгейімен, жұмыспен қамтумен және инвестициялық тартымдылықпен өзара байланысының ерекшеліктері қарастырылады. Корытынды болынде өнірлік тенденцидікте азайту және тұрақты осуді ынталандыру маңыздында монетарлық және фискалдық саясатты жетілдіруге қатысты ұсыныстар берілген.

Негізгі сөздер: өнірлік даму, есептік молшерлеме, ККС, банк пайыздары, жұмыспен қамту, инвестициялар, Қазақстан экономикасы.

Аннотация. В статье анализируется влияние учетной ставки Национального банка, налоговой политики и банковских процентных ставок на социально-экономическое развитие регионов Казахстана. Исследование основано на наблюдениях и данных, собранных автором в 2024–2025 годах в ходе полевых поездок по регионам страны. Рассматриваются особенности взаимосвязи макроэкономических инструментов с уровнем деловой активности, занятости и инвестиционной привлекательности. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию монетарной и фискальной политики с целью снижения регионального неравенства и стимулирования устойчивого роста.

Ключевые слова: региональное развитие, учетная ставка, НДС, банковские проценты, занятость, инвестиции, экономика Казахстана.

Abstract. This article analyzes the impact of the National Bank's base rate, tax policy, and bank interest rates on the socio-economic development of Kazakhstan's regions. The research is based on observations and data collected by the author during field visits across the country in 2024–2025. The study examines the relationship between macroeconomic instruments and the levels of business activity, employment, and investment attractiveness. The conclusion provides recommendations for improving monetary and fiscal policies to reduce regional inequality and promote sustainable growth.

Keywords: regional development, base rate, VAT, loan interest rates, employment, investment, Kazakhstan's economy.

БАНКИ, НАЛОГИ, ИМПОРТ И РАЗВИТИЕ

Введение

В продолжение темы по развитию регионов мы хотели бы сфокусировать внимание на необходимости ряда ключевых факторов, которые требуют системного подхода и учета более важных аспектов с позиции экономического анализа и развития.

Развитие регионов Казахстана в последние годы демонстрирует неравномерный характер, обусловленный как структурными различиями между областями, так и особенностями макроэкономической политики государства.

Наиболее существенное влияние на динамику региональной экономики оказывают три взаимосвязанных фактора: учетная ставка Национального банка, уровень налога на добавленную стоимость (НДС) и средние процентные ставки по банковским кредитам.

Эти инструменты определяют доступность финансовых ресурсов для предприятий, уровень инвестиционной активности и, в итоге, темпы экономического роста. Однако в условиях высокой учетной ставки, ограниченного доступа к дешевым кредитам и значительного налогового давления

регионы оказываются в положении, при котором устойчивое развитие становится затруднительным.

Влияние учетной ставки на региональную экономику

Учетная ставка Национального банка является ключевым показателем монетарной политики, определяющим стоимость денег в экономике. В 2023–2024 годах базовая ставка находилась на уровне 14–16%, а в 2025 году – 18%, что автоматически повышает стоимость кредитов для бизнеса до 25–50% годовых. Такая ситуация делает заемные ресурсы практически недоступными для малого и среднего бизнеса, особенно в регионах, где рентабельность предприятий не превышает 10–15%.

Поэтому во многих развитых странах мира учетная ставка Центрбанков определена ниже 5%. На рисунке ниже приведен пример некоторых развитых и развивающихся стран.

Из рисунка видно, что Казахстан практически душит свою экономику собственной

Продолжение. Начало в № 11, 2025.

учетной ставкой и денежно-кредитной политикой.

В результате бизнес-среда становится изолированной от источников финансирования, что приводит к стагнации производственных мощностей, сокращению занятости и росту зависимости от импортных товаров. Как было отмечено в прошлой статье, это повлияло на исчезновение более 1500 сел за 10 лет.

Региональные предприниматели отмечают, что при снижении учетной ставки

Источник: <https://www.global-rates.com/en/interest-rates/central-banks/>

хотя бы до 9–10% их возможности по развитию производств, модернизации оборудования и расширению экспорта существенно бы возросли.

Роль НДС и налоговой нагрузки в региональном развитии

Налоговая система Казахстана сохраняет унифицированный характер, не учитывая различия в социально-экономических условиях регионов. При ставке НДС в 12% совокупная налоговая нагрузка (включая социальные отчисления и подоходный налог) может достигать 25–30% от оборота предприятия.

Для малых и средних предприятий, особенно в депрессивных районах, такая нагрузка становится критическим барьером для легализации бизнеса. Введение регионально дифференцированной налоговой политики, включая временное снижение НДС или предоставление налоговых каникул для отдельных отраслей, может стать эффективным инструментом стимулирования инвестиционной активности.

Особенно актуально это для аграрных, туристических и перерабатывающих регионов, где высокая налоговая нагрузка препятствует формированию конкурентоспособных предприятий и рабочих мест.

Другая важная задача для Правительства – взглянуть в целом на процесс развития бизнеса с совсем другого угла. Необходимо понять, почему в зарубежных странах, и тем более в большинстве развитых странах, размеры НДС низкие, а размеры корпоративного подоходного налога (КПН) и индивидуального подоходного налога (ИПН) высокие (см. таблицу ниже).

При этом НДС иностранцы в развитых странах сразу возвращают в аэропортах. То есть страны мотивируют покупку внутри страны.

С точки зрения развития это делается, чтобы стимулировать туристов к посещению своей страны. А это приносит для стран еще больше дохода в целом.

Что касается КПН, то здесь применяется другая логика стимулирования предприятий. Если предприятие работает и получает прибыль, то, значит, оно готово поделиться прибылью с государством. Ведь государство обеспечивает предприятия низкопрентными деньгами, помогает в экспорте и других вопросах.

Что касается ИПН, в развитых странах предприятия оплачивают до 50% налогов

	Средняя ставка НДС	КПН	ИПН
Швеция	25%	20,6%	20%
Германия	19%	30,4%	45%
Пакистан	18%	29%	40%
Кения	16%	30%	35%
Эфиопия	15%	30%	35%
Саудовская Аравия	15%	20%	0%
Казахстан	12%	20%	10%
Южная Корея	10%	24%	45%
Австралия	10%	27,5%	45%
Индия	9,6%	27,5%	39,0%
Китай	9,3%	25%	45%
Япония	9%	23,2%	47,1%
Швейцария	8,1%	16,2%	45,3%
США	5,1%	27,5%	37,0%
Канада	5%	12%	33%
Афганистан	0%	20%	20%

Источник: <https://taxsummaries.pwc.com/quick-charts>

от суммы доходов работников. Если специалист нужен для бизнеса или госоргана, то ему необходимо оплачивать достойную зарплату. А государство это понимает, что за такие кадры предприятие готово платить высокие налоги – особенно в тех странах, где государство помогает в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), и выделении грантов и кредитов для студентов.

То есть предприятия понимают, что профессиональные кадры определяют будущее их бизнеса, и поэтому они готовы платить любые налоги.

С этой позиции в Казахстане важно пересмотреть налоги на КПН и ИПН. Еще более важным является пересмотр регулирования минимальных зарплат, а также сетки зарплат по различным квалификациям, и на основе опыта. К примеру, если специалист окончил вуз по бакалавру – он получает базовую зарплату высококвалифицированного специалиста, но если он получил диплом магистра – то получает, в зависимости от оценок, уже более высокую зарплату. Все это должно учитываться.

А уже в процессе вклада в деятельность компаний важно также учитывать опыт работы, обучения, повышения квалификаций и многие другие качества сотрудников. Все это должно прибавляться к зарплате, а значит, и отражаться как важный элемент в налоговых доходах государства.

То есть, ценным элементом и мотиватором для госорганов должен быть индикатор уплаченных зарплат, ИПН и других социальных налогов.

Банковские проценты и доступ к финансированию

Одним из ключевых барьеров регионального развития является высокая стоимость денег, в среднем 20–25%.

Несмотря на наличие государственных программ поддержки бизнеса, фактические условия кредитования в коммерческих банках остаются жесткими.

Банки концентрируются преимущественно в крупных городах, в то время как в районах и сельской местности финансовую нишу заполняют микрофинансовые организации, предлагающие кредиты по ставке до 40–50% годовых.

Это усиливает финансовую изоляцию регионов и способствует росту неформальной экономики. Как отмечалось в предыдущей статье, многие села просто исчезают.

Для решения проблемы необходимо развивать региональные финансовые банки и финансовые институты, которые предоставляли бы льготное кредитование при поддержке государства и институтов развития по различным направлениям, в том числе – на строительство и обновление жилья, покупку автомобиля казахстанского производства или запуск частного бизнеса.

Особое значение имеет создание региональных гарантийных фондов, снижающих риски банков и позволяющих выдавать кредиты под ставку не выше 3–7% годовых.

При анализе структуры кредитования двух развитых регионов видно, что объем потребительского кредитования в Казахстане в соотношении практически равен кредитованию бизнеса, тогда как в США и Европе кредитование бизнеса превалирует.

Более того, из анализа видно, что объем ипотечного кредитования является также очень высоким в странах ЕС и в США.

Из таблицы видно, что США и страны Европы основной фокус делают на бизнес кредитование и ипотеку, тогда, как в Казахстане политика идет на кредитование потребителей. Высоким риском является, что большая доля потребительского кредита в Казахстане направляется на импорт, тогда как в странах Европы это направляется только на покупку продукции в своей стране.

Это обстоятельство создает ряд системных проблем в экономике, которые необходимо понять с учетом влияния кредитования импорта, повышения налогов для бизнеса или увеличения ставки Национального банка. Далее, давайте подробно разберем системные эффекты вышеизложенных процессов на экономику Казахстана.

Системные эффекты повышения учетной ставки Нацбанка

Повышение базовой (учетной) ставки Нацбанка является инструментом монетарной политики, направленным на снижение

Страны	Бизнес кредиты	Потребительские кредиты	Ипотечные	Проценты
Казахстан ¹	17,5 трлн тенге	16,2 трлн тенге	6,7 трлн тенге	От 4% до 54%, средний 20-25%
США ²	2,7 трлн долл. США	1,8 трлн долл. США	12,94 трлн долл. США ³	От 7,25% до 8,8% ⁴
Европа	5,3 трлн евро ⁵	0,83 трлн евро ⁶	6,1 трлн евро (2022) ⁷	От 3,3% до 7,51% ⁸

¹<https://nationalbank.kz/ru/news/kreditnye-bankovskogo-sektora-ekonomike>

²<https://fred.stlouisfed.org/series/BUSLOANS>, <https://fred.stlouisfed.org/series/CONSUMER>

³<https://www.newyorkfed.org/microeconomics/hhdc#:~:text=Mortgage%20balances%20shown%20on%20consumer,a%200.9%20%20increase%20from%202025Q1>

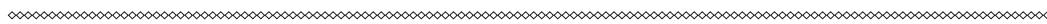
⁴<https://www.federalreserve.gov/releases/g19/current/#:~:text=August%202025,annual%20rate%20of%202025percent>

⁵<https://www.statista.com/statistics/1238066/value-business-loans-in-the-euro-area/?srsltid=AfmBOorYchzPWqhxzaEAEBtwOxo2ga0XrPudWG77tD8GmtWyJoPICTEx>

⁶<https://tradingeconomics.com/euro-area/consumer-credit>

⁷<https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/2025-03/514b651f-091b-42d3-b738-1fae79264044/Consumer%20Trends%20Report%202024-2025.pdf>

⁸<https://data.ecb.europa.eu/publications/financial-markets-and-interest-rates/3030665>

N. T. Ачилов, руководитель экономического блока исследования «Концепция развития Мангистауской области»

*P. E. Садыкова, Ass. Prof. PhD, MA, LLM,
руководитель исследования
«Концепция развития Мангистауской области»*

инфляционных ожиданий и охлаждение перегретого спроса. Однако этот шаг оказывает широкие системные эффекты:

Первое – сокращение доступности кредитов. Рост стоимости фондирования для банков ведет к удорожанию кредитов для предприятий

и населения. Это ограничивает инвестиции, снижает производственную активность и замедляет оборот капитала в экономике.

В экономике Казахстана, главной проблемой является отсутствие дешевых денег для покупки жилья или запуска бизнеса. Повышение учетной ставки сделает финансирование для частного бизнеса практически недоступным. А значит, приведет к еще более сложным социальным проблемам в экономике.

В регионах, где во многих селах нет банков и банкоматов, это создает еще более высокие риски для новых социальных проблем, миграции в города или отъезда в другие страны.

Второе – замедление роста МСБ. Малые и средние предприятия, являющиеся основой несырьевого сектора, наиболее чувствительны к повышению стоимости заимствований. Это приводит к снижению темпов расширения, ограничению найма и росту вероятности закрытия предприятий.

Более того, необходимо учитывать, что уровень развития малого бизнеса в регионах очень низкий, особенно в трудоизбыточных. Поэтому это может приводить к более сложным социальным процессам в регионах.

Третье – усиление сигналов рецессии. В условиях высокой ставки предприятия склонны сокращать расходы и откладывать инвестиционные решения, что формирует риск стагнации и углубляет циклический спад.

В регионах это может влиять на снижение объемов производства сельхозпродукции, инвестирование в процессы переработки или хранения сельхозпродукции.

Четвертое – рост нагрузки на заемщиков. Повышение процентных платежей увеличивает долговую нагрузку домохозяйств и компаний, повышая риски дефолтов, особенно в экономически слабых секторах.

Это самый важный пункт того, что в данной ситуации, конечными пользователями дорогих денег являются граждане и бизнес, которые будут нести высокий риск. А значит, их производимая продукция не будет отвечать требованиям мирового рынка и конкуренции, то есть будет не конкурентной.

Пятое – увеличение теневого рынка. Доступность официального кредитования сокращается, что стимулирует рост неформальных финансовых практик.

В данном случае банки будут понимать высокий риск для возврата, поэтому они будут выводить финансы через банки в прибыльные проекты, например, кредитования

импорта или выдачу беззалоговых кредитов через банкоматы, которые могут быть направлены, опять же, на покупку товаров первой необходимости или же наркотиков, спиртного и сигарет.

Таким образом, высокая учетная ставка, являясь инструментом борьбы Правительства Казахстана с инфляцией, приводит к негативным вторичным эффектам, замедляя экономическую активность и ограничивая развитие предпринимательства.

Системные эффекты кредитования потребительского рынка импорта

Активное кредитование потребительского спроса, ориентированного преимущественно на импортные товары, формирует ряд структурных проблем:

Первое – усиление зависимости от импорта. Рост потребления импортных товаров увеличивает отток валюты и давит на торговый баланс, ограничивая возможности для накопления внутренних резервов.

Это ставит экономику, с одной стороны, в зависимость от импорта потребительских товаров.

Второе – диспропорции в структуре роста. Экономика растет за счет потребления, а не производства. Это приводит к снижению стимулов для развития местного производства и новых индустрий.

Конечно, уровень инфляции будет пропорционально высоким. С другой стороны, при такой ситуации будет расти уровень бедности в стране. А это означает, что социальная часть бюджета будет высокой, в котором будут заинтересованы те лица, которые хотели бы получать свои доходы за счет государства.

Третье – рост валютных рисков. Увеличение спроса на иностранную продукцию приводит к росту спроса на валюту, что давит на курс тенге и повышает стоимость импортозависимых отраслей.

При этом Нацбанк в стране усугубляет тем, что постоянно поддерживает укрепление тенге, путем продажи национальных резервов. Вот только, все это опять возвращается в экономику тенге, которые образовались у торговцев, не у производителей.

В целом, из-за кредитования импорта тенге в экономике будет все меньше и меньше, а цены на импортные товары – все больше и больше, что будет приводить к увеличению дефицита товаров, к бартерным операциям, к недоступности товаров, а в итоге – к росту бедности в стране.

К примеру, обмен старого автомобиля на новый или обмен автомобиля на квартиру – одна из форм бартера,

который становится популярным в стране.

Это будет происходить постоянно. Поэтому, кредитование импорта – это работа против страны.

Четвертое – ускорение инфляции. Импортируемая инфляция усиливается: девальвация увеличивает цены на товары в кредит, создавая дополнительное давление на потребителей.

Все это создает социальную напряженность в стране, а главное – в регионах.

Пятое – низкая занятость населения. В отличие от инвестиций в отечественное производство, импортное потребление практически не создает рабочих мест внутри страны и не формирует технологическую базу.

Если не создаются рабочие места в экономике, то это влияет на доходы граждан. А если доходы снижаются, то уровень бедности и социальных проблем будет наращивать неизбежные новые процессы в экономике.

Таким образом, ориентация кредитования на импортный потребительский спрос усиливает структурную уязвимость экономики, ограничивая развитие национального производства.

Системные эффекты повышение налогов

Повышение налогов в условиях замедления экономической активности и высоких процентных ставок создает дополнительные системные риски:

Первое – снижение предпринимательской активности. Рост налоговой нагрузки уменьшает рентабельность бизнеса, особенно в секторах с низкой маржой – сельское хозяйство, производство товаров и услуг, торговля, различного рода услуги, особенно в сезонных сферах, включая туризм.

Второе – стимулирование предприятий к уходу в тень. Компании стремятся минимизировать налоговое давление, что приводит к росту теневого оборота, фиктивной отчетности и снижению собираемости налогов.

Третье – ограничение инвестиций. Повышение налогов снижает способность бизнеса реинвестировать прибыль в модернизацию, инновации и расширение производств.

Четвертое – рост цен для потребителей. Налоговая нагрузка перекладывается в стоимость конечных товаров и услуг, что усиливает инфляционное давление.

Пятое – замедление регионального развития. В регионах с низким уровнем деловой активности повышение налогов может привести к закрытию предприятий и росту безработицы.

В совокупности повышение налогов в период экономической неопределенности усиливает давление на бизнес, ослабляет инвестиционную привлекательность страны и замедляет развитие несырьевых отраслей.

Системные эффекты взаимодействия монетарной и фискальной политики

Совместные меры Правительства и Нацбанка имеют важное значение для гармонизации работы и координации мер по снижению инфляции.

Взаимодействие налоговой и монетарной систем в Казахстане пока не демонстрирует синергетического эффекта. Поэтому, в настоящее время, Нацбанк утверждает, что необходимо поднимать учетную ставку даее, а Правительство имеет позицию по увеличению НДС и других налогов на бизнес. Это все, конечно, не отвечает требованиям и вызовам страны для развития экономики и, тем более, регионального улучшения.

Высокие процентные ставки сдерживают инвестиции, а налоговая система усиливает фискальное давление на бизнес.

Такое сочетание формирует ситуацию, при которой даже при росте ВВП не наблюдается пропорционального улучшения показателей занятости и производительности труда в регионах.

Для выхода из этого замкнутого круга необходим переход к комплексной политике финансовой децентрализации, предполагающей адаптацию макроэкономических инструментов под региональные реалии. Речь идет не просто о перераспределении ресурсов, а о создании такой архитектуры экономической политики, при которой регионы получают больше самостоятельности, гибкости и инструментов для собственных стратегий развития.

Во-первых, финансовая децентрализация должна обеспечить оптимизацию налогово-бюджетной системы, позволяя регионам оставлять большую часть собираемых налогов для финансирования инвестиций в инфраструктуру, бизнес-среду и социальный капитал. Это снижает зависимость от централизованных трансфертов и повышает ответственность местных органов власти за качество экономической политики.

Во-вторых, необходимо перенастроить кредитно-финансовую систему таким образом, чтобы доступность финансирования для предприятий и граждан зависела от региональных условий, а не от усредненной монетарной политики. Как решение необходимо снизить учетную ставку Нацбанка для того, чтобы населению и предприятиям стало выгодно инвестировать в производство, а не в

депозиты в банках, которые инвестируют в импорт страны. Возможны механизмы субсидирования ставок по приоритетным отраслевым направлениям, региональные гарантированные фонды кредитования МСБ и инструменты софинансирования инновационных проектов. Другим возможным решением может быть национализация лидирующих пяти банков и создание государственных отраслевых банков по опыту Китая.

В-третьих, децентрализация должна сопровождаться созданием региональных индустриально-инновационных и кластерных программ, учитывающих специфические отраслевые преимущества и потенциал конкретных территорий. Это позволит снизить перекос в сторону импортного потребления и сформировать кластерные точки роста, основанные на локальном производстве и переработке. Необходимо в этом плане пересмотреть все концепции развития страны, в том числе регионального развития, развития миграционных процессов и других.

Наконец, для эффективности самостоятельности регионов важно внедрить систему мониторинга и оценки региональной экономической динамики, основанную на реальных данных, экономико-региональных моделях и индикаторах устойчивого социального развития. Это позволит оперативно корректировать инструменты политики, предотвращать социальные и экономические дисбалансы и создавать условия для долгосрочного роста.

Таким образом, переход к комплексной финансовой децентрализации создает основу для выхода из текущего циклического кризиса, укрепляет региональную экономическую самостоятельность и формирует предпосылки для устойчивого и сбалансированного развития всей национальной экономики.

Решение, рекомендации и направления реформ для региональной поддержки

С учетом вышеизложенного, в целях развития регионов, мы хотели бы дать рекомендации Правительству и Нацбанку по следующим моментам:

1. Снижение учетной ставки Национального банка до уровня 3–4%, с возможностью временного льготного режима для депрессивных регионов.

2. Региональная дифференциация НДС и налоговых льгот, особенно для производственных и экспортно-ориентированных предприятий.

3. Создание сети региональных

финансовых институтов развития, способных финансировать бизнес-проекты по ставке до 2% годовых.

4. Формирование индекса финансовой доступности регионов, который позволит оценивать эффективность монетарной политики на местах.

Согласование монетарных и налоговых инструментов с целями региональной политики и национальной стратегии экономической диверсификации.

Конечно, предлагаемые рекомендации могут вызвать шок у Нацбанка и Правительства, которые действовали до сегодняшнего для изолированно и без учета регионального аспекта, поэтому мы сможем помочь сформировать совместную экспертную группу Правительства и Нацбанка для преодоления нынешних вызовов и принятия адекватных рыночных мер и механизмов, которые не будут наносить ущерб гражданам страны и регионов.

Заключение

Региональное развитие Казахстана невозможно без сбалансированной денежно-кредитной и налоговой политики, ориентированной на реальные потребности экономики.

Высокие процентные ставки, унифицированный налоговый подход и слабая доступность кредитов для бизнеса и ипотечного кредитования создают системные ограничения, усиливающие региональное неравенство.

Переход к модели адаптивной макроэкономической политики, сочетающей снижение стоимости денег, гибкость налогообложения и адресное стимулирование регионов, позволит обеспечить не только

экономический рост, но и повышение качества жизни населения в регионах.

Мы надеемся, что наши рекомендации и предлагаемые проекты будут еще раз просмотрены Главой государства, депутатами Парламента и членами Правительства и Нацбанка для принятия совместных мер по урегулированию денежно-кредитной и налоговой политики, а вместе с тем поможет пересмотреть все концепции и законы страны, в том числе с учетом проведенных нами исследований в рамках проектов МТСЗН РК по развитию регионов и предложенных рекомендаций по вопросам миграции и занятости, которые были направлены всем участникам развития региональной политики страны.

Одной из важных тем, волнующих наших граждан в регионах (по результатам наших опросов и анализов), и на которой мы хотели бы сфокусироваться, является поиск решений проблем безработицы и «утечки умов». Следовательно, анализ актуальных проблем региональной занятости, в особенности трудодефицитных областей, сельских территорий и моногородов, должен стать важной составляющей нашей заключительной статьи по данной теме.

**Нурбек АЧИЛОВ,
МА, МВА, экономист,
эксперт-аналитик,
член Американской ассоциации
экономистов**

**Ризвангуль САДЫКОВА,
Ass. Prof., PhD, MD, MA, LLM,
лектор, эксперт по международным
отношениям и публичному праву**

г. АСТАНА

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный банк Республики Казахстан (2025), Кредиты банковского сектора экономике, за 2025 год, ссылка: <https://nationalbank.kz/ru/news/kreditnye-bankovskogo-sektora-ekonomike>
2. Совет управляющих Федеральной резервной системы (2025), Потребительский кредит – G.19, ссылка: <https://www.federalreserve.gov/releases/g19/current/#:~:text=August%202025,annual%20rate%20of%202025%20percent>.
3. Statista (2025), Банковские кредиты в Европейском Союзе — статистика и факты, ссылка: https://www.statista.com/topics/9601/bank-loans-in-the-european-union/?srslid=AfmBOoryq_7Sz-cNJ_e0dzAHofYdd-384TkbG2gVZWcMW4efc8KhNLMW#statisticChapter
4. Европейский Центробанк (2025), Кредиты домохозяйствам еврозоны, ссылка: <https://data.ecb.europa.eu/publications/financial-markets-and-interest-rates/3030665>
5. Fred (2025), Коммерческие и промышленные кредиты, все коммерческие банки (BUSLOANS), ссылка: <https://fred.stlouisfed.org/series/BUSLOANS>
6. Fred (2025), Потребительские кредиты, все коммерческие банки (ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ), ссылка: <https://fred.stlouisfed.org/series/CONSUMER>
7. Федеральный резервный банк Нью-Йорка (2025), Отчет о домохозяйственных долгах и кредитах, ссылка: <https://www.newyorkfed.org/microeconomics/hhdc#:~:text=Mortgage%20balances%20shown%20on%20consumer,a%200.9%25%20increase%20from%202025Q1>.
8. Министерство национальной экономики РК. Статистический бюллетень «Региональное развитие» (2025).
9. OECD (2023). Regional Development Policy in Kazakhstan: Towards Balanced Growth.
10. Всемирный банк (2024). Monetary and Fiscal Policy Interaction in Emerging Markets.
11. Садыкова Р., Ачилов Н. (2025). Финансовые инструменты стимулирования занятости и предпринимательства в регионах Казахстана.